

**Топосы город/деревня в поэтической системе А. Елфимовой:
некоторые аспекты реализации художественного пространства
в современной коми лирике**

Н. В. Горинова

*Институт языка, литературы и истории Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Сыктывкар, Российская Федерация,
ngorinova@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: одной из значимых характеристик стихотворного творчества Анжелики Елфимовой – современной коми поэтессы – является динамичность. Подвижность чувственных интонаций автор часто выражает через изменение локусов, перемену лирической героиней своего места пребывания. В данной статье мы рассмотрим большей частью образы города и деревни, они, часто воспроизводимые А. Елфимовой в текстах, выявляют не только чувства лирической героини, но и позволяют раскрыть некоторые черты её характера. Исследование топического материала в стихотворениях выбранного нами поэта не лишено актуальности, оно позволит выявить не только многие грани творчества автора, творческую эволюцию автора, модификацию её литературного почерка, но и раскрыть некоторые тенденции развития современной коми литературы, в частности коми поэзии.

Цель данной работы – изучение пространственных характеристик стихотворений А. Елфимовой, которое позволит раскрыть специфику её художественного мира.

Материалы исследования: материалом исследования являются сборники стихотворений А. Елфимовой.

Результаты исследования и научная новизна: анализ пространственных характеристик поэзии А. Елфимовой выявляет частое обращение автора к образам города и деревни. Её стихотворения раскрывают различное отношение к этим пространствам. Деревня в произведениях автора выступает местом успокоения и умиротворения, город – местом, где сердце лирической героини А. Елфимовой обуреваемо беспокойством, нарастающим пессимизмом. В целом тексты поэтессы модифицируют имеющую мифологические корни оппозицию «своё / чужое», развивая её в направлении в соотнесённости данных топов с определёнными людьми: деревня – с мамой, город – с любимым человеком, который отверг любовь лирической героини. Реализация топов в художественной системе А. Елфимовой выявляет маргинальный характер её лирической героини, пребывающей в постоянном движении между городом и деревней, между чувствами нарастающего беспокойства и успокоения. В более поздних стихотворениях автора можно пронаблюдать движение уже между сном и явью, что также позволяет говорить о маргинальности лирической героини автора, находящейся на границе реального и ирреального. Герой-маргинал – устойчивый признак литературы порубежного времени, возникновению которого способствует кризисное состояние переходного мира. Поэзия А. Елфимовой, порождённая эпохой рубежа XX – XXI вв., раскрывает мироощущение современника, его смятенность и потеряность.

Ключевые слова: коми поэзия, Анжелика Елфимова, художественное пространство, образ города, образ деревни, лирическая героиня, маргинал.

Благодарности: публикация подготовлена в рамках Комплексной программы УрО РАН № 18-6-6-25 «Духовная культура и традиционные представления народов Европейского севера России (по данным языка, фольклора и литературы)».

Для цитирования: Горинова Н. В. Топосы город / деревня в поэтической системе А. Елфимовой: некоторые аспекты реализации художественного пространства в современной коми лирике // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 3. С. 426–437.

The topoi city/village in the poetic system of A. Elfimova: some aspects of realization of the artistic space in the modern Komi lyrics

N. V. Gorinova

*Institute of Language, Literature and History of the Komi Scientific Center
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar, Russian Federation,
ngorinova@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: one of significant characteristics of poetic creativity of Angelica Elfimova, modern Komi poetess, is dynamism. The author often expresses flexibility of sensual intonations through change of loci, change of a place of sojourn by the lyrical heroine. In the article we consider mostly the images of a city and a village. Often reproduced by A. Elfimova in texts, they reveal not only feelings of the lyrical heroine, but also allow disclosing some lines of her character. The research of spatial material in poems of the poet isn't deprived of relevance. It allow revealing not only many sides of creativity of the author, creative evolution of the author, modification of her literary style, but also to reveal some tendencies of development of modern Komi literature, in particular, the Komi poetry.

Objective: the research of spatial characteristics of poems of A. Elfimova which allows disclosing the specifics of her artistic world.

Research materials: the collections of poems of A. Elfimova.

Results and novelty of the research: the analysis of spatial characteristics of A. Elfimova's poetry reveals the frequent appeal of the author to the images of a city and a village. Her poems open various relations to these spaces. A village in works of the author acts as the place of calm and appeasement, a city acts as the place where the heart of the lyrical heroine of A. Elfimova is overwhelmed by worry and growing pessimism. In general, texts of the poetess modify the opposition «us/them», which has the mythological roots, and develop it in correlation of these topoi with certain people: the village – with mother, the city – with beloved man who rejected the love of the lyrical heroine. Realization of the topoi in the artistic system of A. Elfimova reveals the marginal character of her lyrical heroine being in constant movements between the city and the village, between the feelings of increasing worry and calm. In later poems of the author it is possible to observe the movements already between a dream and a reality that also allows speaking about marginality of the lyrical heroine being on the border of real and unreal worlds. A marginal hero is a sustainable feature of literature of border time, which arises during the crisis state of the transitional world. A. Elfimova's poetry, generated by an era of a boundary of the XX–XXI centuries, opens the world perception of contemporaries, their worries and dismay.

Key words: Komi poetry, Angelica Elfimova, artistic space, image of a city, image of a village, lyrical heroine, marginal.

Acknowledgments: the publication is prepared within the framework of the Comprehensive Program of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences No. 18-6-6-25 «Spiritual Culture and Traditional Representations of the Peoples of the European North of Russia (according to Language, Folklore and Literature)».

For citation: Gorinova N. V. The topoi city/village in the poetic system of A. Elfimova: some aspects of realization of the artistic space in the modern Komi lyrics // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2018; 8(3): 426–437.

Введение

Рубеж XX – XXI вв. становится благодатной почвой для расцвета поэтического искусства коми. Как уже отмечено многими исследователями, именно в этот период культура под воздействием постперестроечных социально-экономических катаклизмов переживает глубокие художественные изменения, которые и вызывают острую потребность поэтического сознания выплеснуть свои эмоции, непременно рассказать миру о своём внутреннем напряжении –

смятениях, колебаниях, экзальтациях. В стремлении эстетического осмысления внутренних реакций на изменяющуюся действительность развивается коми поэзия, рождая и формируя в период порубежья новые поэтические миры и поэтические системы, в которых многогранно и разносторонне раскрываются такие авторы, как Галина Бутырева, Нина Обрезкова, Евгений Козлов, Михаил Елькин, Александр Лужиков, Олег Уляшев, Василий Лодыгин, Анжелика Елфимова, Алена Ельцова, Надежда Павлова, Зарни Люся, Ольга Баженова, Елена Афанасьева,

Алена Шомысова, Любовь Ануфриева [23; 9]... Перечисленные художники уже занимают своё достойное место в истории национальной литературы, сыграв определённую роль в сохранении и утверждении коми художественной мысли, хотя многие из них пока ещё находятся на стадии взросления, шаг за шагом (из произведения в произведение) постигая свои творческие возможности и укрепляя свое поэтическое мастерство. К таковым нельзя отнести А. Елфимову: её произведения являют собой пример целостности, законченности, бережного отношения к классическим традициям, гармоничного сочетания содержания и формы. Эмоциональное состояние поэтессы находит органичное выражение в художественных текстах, которые в полной мере передают читателям все оттенки чувств и переживаний Анжелики, заставляя их радоваться и грустить вместе с ней.

Анжелика Елфимова (1970) – поэт коми, член Союза писателей России, член Союза журналистов России, автор поэтических сборников «Аддзысьлытöдз» (До встречи, 2002) [5], «Еджыд вöтьяс» (Белые сны, 2008) [21], «Вемöсön ли вöтön...» (Во сне ли, наяву..., 2010) [6], лауреат различных литературных конкурсов, среди которых республиканский литературный конкурс «Эзысь борд» (Серебряное перо), в котором она получила премию в номинациях «Поэзия» (2010) и «Перевод» (2013), далее – Всероссийский литературный конкурс «Золотое перо» (2012), также А. Елфимова является Лауреатом литературной премии родственных народов Эстонии (2014). Её стихи были переведены на удмуртский, эстонский, русский, английский и французский языки.

Поэтический мир, созданный А. Елфимовой, отличается разнообразием и насыщенностью эмоций, ему не свойственно постоянство ощущений, скажем, только печальный настрой, томная грусть или упадок чувств. Зачастую её стихотворения излучают веселье, неиссякаемую радость и блаженство. При этом амплитуда колебаний чувствований поэта всегда высока, здесь нет полутонов – лирическая героиня А. Елфимовой пребывает либо в состоянии беспредельного счастья, либо в состоянии глубокого горя – драматичного и напряжённого, сравнимого с крушением или смертью всего сущего [Об этом 14, 58; 19, 185]. Среди прочих художественных средств, используемых автором при обнаружении различных эмоциональных состояний своей лирической героини, выделяется художе-

ственное пространство: картина мира в поэзии А. Елфимовой, как и её чувственный мир, характеризуется динамичностью, переменчивостью, которая нередко отображается автором путём изменения пространственных границ.

Современная поэзия коми является объектом пристального внимания учёных-филологов, которые осветили тенденции истории национальной лирики, аспекты её художественной специфики в обширном круге статей, препринтов, монографий, диссертационных исследований. Среди учёных, посвятивших научные изыскания коми лирике, выделяются ведущие литературоведы и критики коми В. Н. Дёмин и В. А. Латышева, их работы имеют концептуальное значение в истории изучения лирики коми. Первый является автором, помимо ряда многочисленных статей о поэзии зырянского народа, крупных трудов – «Под кронами сосен: Очерки поэтики и истории коми поэзии» (1989) [4], «На небе звезда... Введение в историю и теорию коми поэзии» (1995) [3], «История и типология жанров коми поэзии» (1997) [2]. В своих работах В. Дёмин выявляет важнейшие тенденции развития коми поэзии с XIX по 90-е гг. XX в., раскрывая как общие закономерности движения национальной поэзии, так и индивидуальные особенности каждого анализируемого автора. Большое внимание литературовед уделяет жанровому своеобразию стихотворных текстов. В. А. Латышева также является автором многочисленных работ, освящающих историю и поэтику коми поэзии, самыми крупными её работами являются «Миян кывным мыйöн шыасяс» (Как наше слово отзовется, 1991) [13], «Коми лирика гижöдьяс видлалöм» (Исследование коми лирики, 1999) [11], «Классики и современники» (1991) [10], «Лымдор дзоридз» (Подснежник, 2006) [12], «Виль коми лирика» (Новейшая коми лирика, 2012) [9]. В. А. Латышева подвергает научному осмыслению стихотворное наследие всех коми поэтов, охватывая период с сер. XIX по начало XXI в., выявляя, прежде всего, художественные особенности творчества поэта, его индивидуальность, раскрывающуюся в разнообразии тропов, стилистических фигур, в богатстве и образности языка, изменчивости ритма и оригинальности рифмовки, звукописи, интонации в его произведении. Работы В. Н. Дёмина и В. А. Латышевой являются основой современного коми и финно-угорского литературоведения, открывая новые перспективы развития исследования литературного наследия.

В последнее десятилетие к изучению коми поэзии приступает А. В. Малева, ею защищена диссертация «Лирическая героиня современной женской поэзии: особенности семантики и поэтики образа» [18]. В своих работах А. В. Малева выявляет различные аспекты современной коми лирики. Если говорить об иностранных исследователях, то, прежде всего, надо отметить работу финского исследователя Р. Бартенс «Näkökulma kominkieliseen vuosituhannen vaihteen lyriikkaan» (Взгляд на перемены коми лирики на рубеже тысячелетий) [22], опубликованной в журнале «Aikakauskirja jurnal: suomalais-ugrilasen seuran» (Журнал финно-угорского общества) 2004 г. Статья представляет собой анализ творчества ведущих коми лириков современности и раскрывает идейно-тематическое своеобразие поэзии некоторых коми лириков. Изучению стихотворных текстов А. Елфимовой посвящено не так много работ. Её произведения были рассмотрены В. А. Латышевой, исследовавшей семантическое наполнение образного строя стихотворения поэтессы (статья «"Тэ меным муса..." А. Елфимовалён лирика» («Ты мне дорог...» О лирике А. Елфимовой) [14]), а также А. В. Малевой, раскрывшей характер лирической героини автора (статья «Лирическая интроверсия» Анжелики Елфимовой: особенности речевого поведения и жизненного пространства героини» [19]), Е. В. Ельцовой, откликнувшейся на выход очередного сборника поэтессы – «Вемöсön ли вöтөн...» – и давшей характеристику этому сборнику (газетная статья «Олём-вёт да олём-вемöс... (Анжелика Елфимовалён кывбурьяс йылысь)» (Жизнь-сон и жизнь-реальность... (О стихотворениях Анжелики Елфимовой) [8]). Маленькая ремарка к сборнику А. Елфимовой «Еджыд вöтъяс» сделана А. Валтоном [25]. Многие грани насыщенного экспрессиями поэтического мира А. Елфимовой ещё не раскрыты, её лирика ждёт осмысления и требует подробного анализа. В данной статье мы рассмотрим большей частью образы города и деревни, они, часто воспроизводимые А. Елфимовой в текстах, эти образы выявляют не только чувства лирической героини, но и позволяют раскрыть некоторые черты её характера. Исследование топиического материала в стихотворениях выбранного нами поэта не лишено актуальности, оно позволит раскрыть не только многие грани творчества автора, творческую эволюцию автора, модификацию её литературного почерка, но и раскрыть некоторые

тенденции развития современной коми литературы, в частности коми поэзии. Объектом исследования являются стихотворения А. Елфимовой разных лет, предметом исследования служат пространственные характеристики в её произведениях, по большей части связанных с топосами город / деревня. Цель данной работы – изучение пространственных характеристик стихотворений А. Елфимовой, которое позволит раскрыть специфику её художественного мира. При исследовании пространственных характеристик поэзии А. Елфимовой мы опирались на работы М. М. Бахтина [1], М. И. Шапира [20], Ю. М. Лотмана [16].

Материалы и методы

Материалом исследования являются сборники стихотворений А. Елфимовой. Основным методом изучения её поэтических текстов мы выбрали сравнительно-сопоставительный, при характеристике лирической героини мы использовали также элементы биографического и историко-культурного методов.

Результаты

В поэзии А. Елфимовой наиболее контрастно пространственные характеристики получают стихотворения, посвящённые родному селу и Сыктывкару. В творческом сознании автора эти локусы сопоставлены, представлены как некие разительно отличающиеся топосы. А. Елфимова – уроженка с. Маджа (Корткеросский р-он РК), после окончания школы она покидает малую родину, переселяясь в столицу Коми АССР (ныне Республика Коми). Стихотворения Анжелики свидетельствуют, что переход из деревни в город для неё не был лёгким, он оставил в её сердце глубокие зияющие раны. Вдали от малой родины поэт ощущает свою духовную связь с оставленным когда-то селом, переживая непреодолимое желание вернуться и быть там. При этом изображение малой родины в произведениях автора не являет собой описание живописных мест, оно не будоражит и не манит яркостью красок.

Ме бара аслам сиктын.

Бара

Йöз йöрö чатрасьöмön довга.

Гын сапöг улын гирскö чарöм,

Быд воськов кыскö увлань ловтö...

(Я снова в своём селе.

Снова

Иду, заглядывая в чужие дворы.

Под валенками шаркает наст,

Каждый шаг тянет вниз душу...¹ [5, 107].

Здесь важно не описание родных мест, а выражение чувственного мира лирической героини, её настроения, которое, отнюдь, не исполнено счастьем и радостью от встречи с родиной. В этом стихотворении, как и в стихотворении «Чужан му» (Родина) возвращение домой отягчено неведомыми для читателя ощущениями лирической героини, которая намеренно приезжает в родные места, чтобы излить своё горе. Так, в стихотворении «Чужан му» она, обращается к родине со словами: «*Тэнад тувсов кыдзьясыдкөд / бөрдны*» (Твоими весенними берёзами / плакать) [5, 8] или «*Ме тэ весьтө став шогсянінас / бөрді*» (Я за тебя во всех печальных местах / плакала) [5, 9]. В стихотворении «*Ме бара аслам сиктын*» (Я снова в своём селе) также силён мотив плача: «*Кын сьёлөм аддзас / аслыс инсө / Да корас паччөр вылө / бөрдны...*» (Замерзшее сердце найдёт / себя / И позовёт на печку / выплакаться) [5, 107]. В связи с этим в стихотворениях А. Елфимовой о малой родине возникает аллюзия на евангельского блудного сына, оставившего свои родные места и растерявшего не только всё своё богатство, но и достоинство, честь... Однако не смотря на это, он находит в себе силы возвратиться и попросить у отца прощение за совершенные проступки. Так, блудный сын, вернувшись в родной дом, вновь обретает семью, социальный статус, крышу над головой и хлеб на столе, а вместе с этим и душевный покой, самого себя. Лирическая героиня А. Елфимовой, подобно библейскому персонажу, вдали от дома безрассудно растрчивает себя, свой внутренний мир и безрезультатно ищет пути восстановления душевной гармонии за пределами своей малой родины, прекрасно осознавая, что у неё ничего не получится – лишь отчий дом может оказать на неё умиротворяющее воздействие: «*А со тай йёзын / лолөй сьлө, / Да мырдөн корсьө / шоныдін...*» (Но вот у чужих / душа оттаивает / И изо всех сил ищет / участия) [5, 115]. Слезы лирической героини в стихотворениях о родном селе ассоциируются с изображенным Рембрандтом фигуры блудного сына, стоящего пред отцом на коленях со склоненной головой: его образ символизирует полное смирение (не только пред отцом, но и перед Богом) и осознание своей духовной слабости, уязвимости, сво-

ей безумной гордости в бесполезных попытках самоутвердиться в этом огромном и холодном мире. Всё достигнутое лирической героиней – переезд в город, как более уважаемое и комфортное для жизни человека место, написанные ею стихотворения, слава поэта, заработанные деньги и даже новые друзья и новый любимый человек – шелуха, рожки, которые блудный сын пытался отобрать у свиней нанявшего его фермера, чтобы не умереть с голоду, – всё это не приносит счастья и внутреннего спокойствия поэту. В стихотворении «*Көсий аслым лоны сарөн*» (Хотела сама себе стать хозяйкой) А. Елфимова уже не плачет над своими ошибками, но открыто иронизирует по поводу той шкалы ценностей – городская жизнь, деньги, любимый человек, – которую она придумала для себя или которую ей навязали другие, в то время как самым главным для неё оказалось пребывание в родном селе – «*Сөмын чужан муөй шудлы / Оз тырмы...*» (Только родной земли для счастья / Не хватает) [5, 41].

Образ малой родины в поэзии А. Елфимовой зачастую связан с образом матери, иногда этот образ в стихотворениях о родной земле становится завершающим, тем самым олицетворяя собой конечный пункт движения лирической героини в родные места – именно здесь она заканчивает свой путь домой и находит эмоциональное спокойствие. С чувством безграничной любви благодарности автор отмечает всю глубину и чистоту материнского сердца, переполненного беспокойством за своё дитя:

Туйыс водзө тюрө, тюрө,

Нуө менө чужан муө.

Сэни медся дона олысь

Оз нин вешийв

өшинь дорысь...

(Дорога вперед бежит, бежит,

Несёт меня на Родину.

Там самый дорогой человек

Уже не отходит

от окна...) [5, 46].

В поэтическом мире А. Елфимовой образ матери один из самых высоких и светлых образов. Её любовь к дочери подчас приобретает черты мессианской – она подобна любви Божьей, настолько глубока и жертвенна, что способна очистить от греха: «*Тэныд отнадлы кывъяс оз ковны – / Ставсө «восьтасны» сьөд рөма синьяс. / Лолөй грекъясысь личалас-мынас...*» (Тебе одной слова не нужны – / Всё откроют

¹ Здесь и далее перевод на русский язык А. Елфимовой.

мои карие глаза, / Душа очистится от грехов...) [5, 23]. Происходящее невербальное общение между лирической героиней и её матерью носит печать исповеди: не говоря ни слова, лирическая героиня раскрывает свою душу перед матерью, словно перед священником она рассказывает о своей грешной жизни, раскаиваясь в своих грехах и признаваясь в своих ошибках. И хотя мать лирической героини не является священнослужителем, общение лирической героини с ней приводит к облегчению, которое можно трактовать как освобождение от грехов.

История лирической героини в стихотворениях о малой родине – история её постоянных возвращений в отчий дом, что подразумевает не столько смену городского пространства на деревенский, сколько получение ею в родных краях спокойствия, душевной гармонии и умиротворения. Это повторяющаяся история блудного сына. Так, родные края в поэзии А. Елфимовой приобретают черты некоего сакрального центра, можно сказать, храма, церкви, где лирическая героиня – изнуряемый совестью человек – получает прощение и облегчение. Примечательно, что центром этого сакрального топоса, его служителем является мать автора – именно пребывая с ней даже в невербальном общении лирическая героиня очищается, духовно совершенствуется.

Тема Родины была и остаётся одной из центральных в мировой литературе. Из года в год, из века в век поэты и писатели выражают свою любовь к Родине, описывая её красоты и восхищаясь её величию и величию своего народа, побуждая и утверждая в своих произведениях патриотические идеи и чувства. В связи с этим в литературе образ малой родины часто становится собирательным, достигая до образа России (если говорить о российской художественности), приобретая черты всей страны в целом и выражая чувства поэта уже к «большой» Родине. В поэтическом мире А. Елфимовой тема родины вырастает из других ощущений: здесь нет пафоса и открыто выраженного патриотизма, хотя лирическая героиня поэта не перестаёт любить свое родное село. Для автора родина – это, прежде всего, место катарсиса, что-то вроде церкви, место духовного обновления и очищения, место склеивания разбившейся души. И эти ощущения типичны для коми литературы. По мысли Е. В. Ельцовой, подобные чувствования переживают многие современники А. Елфимовой, поэты, родившиеся и выросшие

в селе, но живущие и работающие в городе, являясь горожанами в первом поколении [24, 163]. Как отмечает исследователь: «В современной коми поэзии важным является мотив возвращения в родные места... Возвращение к живым родителям в родной дом, в родную деревню связано для лирического героя с ощущением счастья и обретением покоя в душе в стихотворениях А. Елфимовой «Туйыс водзё тюрё, тюрё» (Дорога вперёд катится, катится), Е. Козлова «Гортад дыр мысти кё воан» (Когда вернёшься домой через долгий срок), «Ок, Эжов, Эжов, чужан пельёс» (Ох, Эжов, Эжов, родной уголок), Н. Обрезковой «Гортё воа да ва дорё лэчча» (Приеду домой и спущусь к реке)» [7, 111]. Оторванные от родных мест коми поэты, соприкасаясь с отчим домом, с теплотой общения с родными людьми, выявляют непреходящую ценность родины – маленькой коми деревеньки – в восстановлении духовных сил, душевного равновесия. В стихотворении «Каръяс вылё сиктъяснымёс вежим» (Деревни променяли на города), вошедшем в сборник 2010 г., А. Елфимова осмысливает проблему оторванности деревенского человека от своей малой родины, от своих семейно-родовых корней уже в контексте вечности: необходимость городского пространства сельским жителем, его неумение найти точку опоры в городе, его неприкаянность в чужом для него месте, по мысли поэтессы, становится причиной неприкаянности души полугородского человека даже после его смерти: «Поль-пöч ордым вылысь нешыштчёмён / кежим... // Мудзим копрасьнысö, дышъяс, / чужан мулы! / Кытчö, бара-й, дзэбасны, / кор кулам...» (От родовых троп изо всех сил / оторвались... // Устали кланяться, лентяи, / родной земле! / И куда нас похоронят, / когда умрём...) [6, 131].

В этом отношении интерес вызывают стихотворения А. Елфимовой, обращённые к городскому пространству, к Сыктывкарю. Тема города также является одной из самых разрабатываемых в мировой литературе, урбанистическое пространство получает различные оценки и интерпретации поэтов и писателей, почувствовавших глубокое воздействие (часто негативное) городской среды, возможно, даже её давление и духовное порабощение (здесь вспоминается жёлтый Петербург М. Достоевского, баба Усть-Сысольск И. Куратова). Ставшая традиционной тема взаимоотношений города и творческой личности продолжает развиваться в коми поэзии, в частности в лирике А. Елфимовой,

особо не резонируя со сложившимися традициями, но, выявляя перспективу дальнейшего развития этой тематики. Так, поэтесса раскрывает свои отношения с Сыктывкарком сквозь призму отношений мужчины и женщины, очеловечивая город, привнося в его суть черты характера мужчины, не отвечающего взаимностью на любовь лирической героини. В её словах, обращённых к городу-мужчине, слышна обида, тихая боль, уже переходящая в смирение: «*Тэ он тӧд, корджык муна, / кор локта, / Кутшӧм пасътавла / платтьӧ-ковта, / Веськодъ дзик. / Тэнад синлы ме / тӧдтӧм*» (Ты не знаешь, когда уезжаю, / приезжаю, / Какие ношу / платья-ковты, / Всё равно. / Твои глаза меня не различают) [5, 53]. Не смотря на это, лирическая героиня старается наладить отношения с Сыктывкарком, пытаясь нащупать точки соприкосновения с городом: «*Кӧть и сёрнитлӧм ми / эг ӧтчӧд, / Гӧлӧс некытӧ тэнсьыд / эз вӧрзӧдд*» (Хоть и общались мы / не раз, / Мой голос тебя / не затронул) [5, 96], «*Мый нӧ ланьтӧмыд / нинӧм он шу*» (Что молчишь / слова не вымолвишь) [5, 96], – но её попытки не приносят результата – Сыктывкар остаётся глухим и безмолвным к исполненным искренности и даже нежности устремлениям лирической героини. Чуждость города-мужчины, его безразличие, конечно же, угнетают любящую его лирическую героиню, она томится и угасает в бесполезных попытках стать любимой женщиной Сыктывкара, в конце концов, она начинает ненавидеть своего возлюбленного. Это чувство лирической героини в большей степени выражается в стихотворениях словосочетанием «*мустӧм Сыктывкар*», здесь слово «*мустӧм*» переводится на русский язык как «немилый», «нелюбимый», «ненавистный» и даже «отвратительный». Более того, равнодушные города-мужчины к лирической героине не только ранит её душу, но и способствует изменению её личностных качеств, например, город содействует забыванию лирической героиней родного языка – «*Прӧстӧ тадзи чужан кылӧс вунӧда / Вокъяс бӧрся*» (Просто так родной язык забываю / вслед за братьями) [5, 58]; жизнь в городе модифицирует её шкалу ценностей, выявляя доминирование материального над духовным (своего рода приземление или падение высоких чувств и мечтаний) – «*Гӧгӧр дорӧма сӧмлытӧм / кӧртӧн. / Весиг некытӧ / Лэбзьывны вӧтӧн*» (Всё выковано из нержавеющей / стали. Даже некуда / Слетать во сне) [5, 96]; а также стесняет и даже убивает ее внутренний мир: «*Мед карыд кодзувъясӧн койӧ, / Быд код-*

зув сылӧн ловтӧ сӧйӧ» (Пусть город брызжет звездами, / Каждая его звезда съедает душу) [5, 113]. Пребывая в Сыктывкаре, она растрчивает себя в бесплодных устремлениях наладить отношения с городом-мужчиной: его безразличие отнимает у лирической героини духовные силы, постепенно убивая и умерщвляя её. Новые силы и новую энергию она получает, как мы уже выяснили, на малой родине. Поэтому в поэзии А. Елфимовой так важен мотив возвращения домой. Так, в её творческой системе начинает функционировать ещё одна пространственная модель, соединяющая пространства города и малой родины – это дорога, иногда этот образ в творчестве поэтессы приобретает видимые черты, как например, в стихотворении «*Туйыс водзӧ тюрӧ, тюрӧ*» (Дорога вперёд катится, катится), но чаще он предполагается. Образ пути, как известно, связан с идеей движения, которое в фольклоре и литературе обычно подразумевает изменение внутреннего мира движущегося героя, его взросление и духовное обогащение. Частое возникновение пространства пути в поэзии А. Елфимовой выявляет её стремление к изменению, духовному перерождению и приобщению к пространству родного села.

Таким образом, городское пространство в творчестве А. Елфимовой, как и пространство малой родины, ассоциируется с человеком, если в стихотворениях о родине это мать лирической героини, то в поэтических текстах о Сыктывкаре – это мужчина, не отвечающий взаимностью на любовь лирической героини. Скорей всего, для автора эти локусы сами по себе не так важны, первостепенное значение имеют дорогие сердцу поэта люди, пребывающие в этих пространствах. Чувствуя тепло и понимание матери, лирическая героиня ощущает тепло и понимание родного села, наоборот, чуждость и холодность любимого человека рожают таковые же ощущения к городу, где он проживает. Можно провести некоторые параллели в стихотворениях, посвящённых городу и любимому человеку. В произведениях А. Елфимовой о любви часты словоупотребления со значением «слезы», «плачь», «боль», «печаль», «несчастье», явно выражая внутреннее состояние лирической героини и содействуя нагнетанию в стихотворениях уныния и грусти. Равнодушные любимого человека к лирической героине зачастую выражают слова, значение которых неизменно связано с холодом – зима, снег, изморозь, стужа, снежинки, дождь: «*йизьӧм кокъяс*»

(озябшие ноги), «*лым тола*» (сугроб), «*фрутлём ковта*» (залатанная кофта), «*еджсыд лымйён тупкыясны синъясöй, ... гөрд вом дорöй да сьöлмöй...*» (белым снегом укуются глаза,... красные губы и сердце...), «*турöбөн баситём несъялысь март*» (метелью украшенный чихающий март), «*тöвся грекъяс*» (зимние грехи)... История взаимоотношений лирической героини и её возлюбленного, как мы видим, во многом сопоставима с историей её отношений с местом его пребывания, Сыктывкаром, и, наверное, именно мужчина, пусть холодный и равнодушный, занимает центральную позицию в стихотворениях А. Елфимовой о городе.

Истоки представленных в стихотворениях автора столь разительных пространств родного села и города восходят к противопоставлению своего и чужого в архетипичной модели мира. Как правило, своим, по народным верованиям, считалось освоенное человеком и принадлежащее ему пространство, чужим – нечеловеческое, принадлежащее богам, зона смерти. В художественной литературе архетипичная бинарная система мира актуализируется в различных вариациях, в том числе и при сопоставлении города и деревни [17]. Для А. Елфимовой оказывается важным не столько противопоставление этих двух пространств, что уже было отмечено Е.В. Ельцовой [7, 109], а, скорее, переживание, прочувствование этих двух локусов через пребывающих в этих пространствах дорогих ей людей. Нечто подобное мы видим в стихотворении коми поэта XIX в. И. Куратова «Усть-Сысольск» (1865). Образ Усть-Сысольска (прежнее название Сыктывкара) в тексте раскрывает негативный опыт пребывания творческой личности в провинциальной глуши Российской империи, резко сатирически обличая пошлость и порочность жителей маленького городка. Поэт прямолинеен в своих высказываниях, стихотворение изобилует словами с резко отрицательной коннотацией: жители столицы – подлецы, глупцы, сброд, болваны, сплетники и т.д., сам же город автор называет бабой: «Это – баба Усть-Сысольск!» В. А. Лимерова связывает это слово в стихотворении И. Куратова с нечистой силой, с «приписанной женскому полу способностью вступать в контакт с ирреальным миром», с «тягой к чертовщине» [15, 92], однако, и без связи с бесами слово «баба» крайне негативно, его семантика вмещает в себя вульгарность, отсутствие культуры и даже интеллекта, неопрятность, неряшливость и т.д. И. Куратов,

очеловечивая город, приписывая ему женские черты, конечно же, исходит не из внешнего облика Усть-Сысольска, а из характера его жителей, мелких чиновников, безграмотных и недалеких, мешающих, по мнению поэта, культурному развитию города. А. Елфимова продолжает развивать традиции изображения персонифицированного города, выявляя актуальность некоторых тенденций куратовского видения и осмысления столицы Коми как человека, неприятного для творческой личности.

Пространственные характеристики выявляют не только отношение А. Елфимовой к родному селу и городу, они также позволяют раскрыть любовные переживания её лирической героини. Зачастую не сложившиеся отношения между лирической героиней и её любимым человеком раскрываются именно через пространственные характеристики: они всё чаще отражают отдалённость – более духовную, чем физическую – лирической героини от своего возлюбленного. Так, лирическая героиня отмечает: «*Эбöсöй быртöдз ме тэ динö сыни / Сöмын эг во...*» (Из последних сил я к тебе гребла / Но так и не добралась...) [5, 74], «*Эн гажтöмчы метög. / Эн бөрд. / Ме кытшовта мусö / И локта*» (Не скучай без меня. / Не плач. / Я обогну землю / И вернусь) [5, 92], «*Коді тöдас, / мый водзыннас виччысьö... / Гашкö, мыйла кө / энвтан сёөдтö, Да и ме дорö воан на. Колökö...*» (Кто знает, / что ждёт впереди... / Возможно, отчего-то / бросишь своего сотого, И ко мне ещё вернёшься. Возможно...) [5, 112], «*Ме бара муна, / Тэ бара кольчан. / Ме шуа: «Кула», / Тэ гусьöн: «Шойчча...» // Виж синва-кодзув / Лöнь войыс кояс. / Оз вөрззы метög / Сьöд рöма поезд*» (Я снова уезжаю, / Ты снова остаёшься. / Я говорю: «Умру», / Ты тихо: «Отдохну... // Жёлтую слезу-звезду / пустит тихая ночь. / Не тронется без меня / Чёрного цвета поезд) [5, 163], «*Миян синъяс костын / Абу туй, а вояс. / Миян сьöлм костын / Абу би, а дойяс. / Миян лов шы костын / Абу содз, а Ен... / Аддзысьлöмысь полöм / Он нин сэсса вен...*» (Между нашими взглядами / Не дороги, а года, / Между нашими сердцами / Не огонь, а боль. / Между нашим дыханием / Не пригоршня, а Бог... / Страх встречи / Уже не пересилить...) [5, 59]. Возникшее между лирической героиней и её возлюбленным пространство являет собой некий психологический барьер, который зачастую ни он, ни она не в силах преодолеть. Это, в свою очередь, приводит героиню к одиночеству – этот мотив очень явственно выступает

в поэзии А. Елфимовой, – который раскрывает её как маргинальную личность, выявляя её неприкаянность, потерянную в пространстве – опять же физическом и духовном;: «Тэ менё талун / ас дорсьыд эн вётлы. / Ме сы дыра нин / карас шойти отнам... / Ме сёмын лолалёмад / суньшитла. И бара / Ачымёс корсьны пета / Тайё мустём карас...» (Ты сегодня меня / не гони от себя. / Я столько уже / по городу бродила одна... / Я только в твоё дыхание окунусь. И снова / Выйду себя искать / В этом нелюбимом городе) [5, 169].

В связи с этим большой интерес вызывают стихотворения А. Елфимовой о поэтическом творчестве, в которых лирическая героиня также раскрывает себя как маргинальную личность и также через категорию «художественное пространство», обратимся к стихотворению «Бвлаас – тулыс»:

Бвлаас – тулыс,
Морёсын – ар.
Лимзалё луныс
Ракаён: «Кар-р-р!»

Кывбурьяс өктысь –
Инасьтём лов.
Нэм чёжыд вётысь
Корсьны нянь-сов...

(На дворе – весна,
В душе – осень.
Голосит день
Вороной: «Кар-р-р!»)

Собиратель стихов –
Неприкаянная душа.
Только лишь в снах
Искать хлеб-соль... [5, 59].

Здесь возникает образ неприкаянной души («инсьтём лов»), который вместе с пространственными характеристиками отражает понимание лирической героиней самой себя, своих внутренних ощущений, своё несоответствие окружающей действительности, свою потерянную не только в физическом пространстве и в своих чувствах, но и где-то между реальностью и ирреальностью. Этот образ используется поэтом и в стихотворении «Кадыс муртса на өкмысысь петёма» (Время только девять минуло), в котором неприкаянными душами становятся пока ещё ненаписанные произведения автора: «Гижтём кывбурьяс инасьтём ловьясён / Пемыд сынёдас шойтёны чёв» (Ненаписанные стихи непри-

каянными душами / В темноте шатаются молча) [6, 27]. Образ «инсьтём лов» в литературе коми получает широкую известность благодаря В. Савину (1888–1943), одному из основоположников литературы, драматургии и театра коми. Данный образ был использован им при написании дилогии с идентичным названием – «Инсьтём лов» (Неприкаянная душа, 1927). «Неприкаянной душой» в дилогии становится главный герой, недавно преставившийся и разгуливающий по загробному миру крестьянин Сюзь Матвей. В произведении В. Савина раскрывается его незаурядный талант, его способность игрой на сигудке (коми народный инструмент) заставлять окружающих пускаться в безудержное веселье. «Неприкаянность» Сюзь Матвея заключается в том, что он после своей смерти не желает оставаться ни в раю, ни в аду, но просит у Всевышнего вернуть его на землю к людям, где он будет пребывать среди живых людей в виде бесплотного духа и поселить их сердца, в тяжёлые моменты жизни напоминая им мелодии коми народных песен. Обращаясь к образу «неприкаянной души», А. Елфимова развивает савинскую идею маргинальности творческой личности, её пребывания где-то на границе между двумя мирами, своего рода отшельничества и бродяжничества между сознанием и подсознанием, что даёт ей возможность воздействовать на реально существующий мир средствами ирреального мира. Повторяющееся слово «сон» в названиях поэтических сборников А. Елфимовой – «Еджыд вётьяс» (Белые сны), «Вемёсён ли вётён...» (Во сне ли, наяву...) – ещё раз подчеркивает связь её произведений с вневременной действительностью, раскрывая, откуда автор черпает своё вдохновение, свои образы, мотивы, ритмы для выражения своих чувствований.

Таким образом, лирическая героиня А. Елфимовой практически всегда находится в балансирующем состоянии между двумя мирами, с одной стороны, между городом и родным селом, с другой, – между реальностью и ирреальностью. При этом следует отметить, что поэтесса обращается к написанию стихотворений после переезда в город, т.е. после того, как она начинает регулярные передвижения между пространствами города и родного села. Так, маргинальность автора, проявляющаяся в пребывании между городским и деревенским мирами, обуславливает маргинальность духовную – динамику перемещений между сознанием и подсознанием. Блуждание лирической героини

А. Елфимовой между мирами рождает стремление прекратить неприкаянность, найти место покоя и умиротворения, и если в первом сборнике она находит успокоение на своей малой родине, то в третьем сборнике ей этого явно недостаточно. Здесь попытки обрести душевное равновесие приводят автора к поискам Бога, что в большей степени проявляется в стихотворении «Сет, мем, чужан муёй, лача», (Дай надежду, родина) содержащем следующие строки: «*Енмёй, Енмёй, сетышит эскём, / Лолёй инася мед эськё...*» (Господи, Господи, дай немножко веры, / Чтоб душа успокоилась...) [7, 62]. При этом в своих богоискательских устремлениях лирическая героиня желает преодолеть уже известные ей пространственные границы – села/города, сознания/подсознания – и познать и другие пространства, связанные с обретением уже Царства небесного: «*Мем Тэтёг лои вольной светас дзескыд, / Дай видзёдлыны косья енэж выв...*» (Мне без Тебя белый свет стал тесен, / Да и хочется посмотреть, что там, над небом...) [6, 61]. В свою очередь, поиски лирической героиней Божьего пространства приводят к изменению её внутреннего самоощущения, её умонастроения и мироощущения:

Быд туйлён эм панас и пом.

Став кок туйным лыддьёма наын.

Но ыджыд-ё воськовлён дон,

Тэ төдмалан адын ли райын...

(У каждой дороги есть начало и конец.

Все шаги на ней известны.

Но цену каждого шага

Ты узнаешь в аду или в раю...) [6, 119]

Так, в творчестве А. Елфимовой начинают обретать силы нравственно-философские мотивы, раздумья о вечном, которые раскрываются автором также через пространственные характеристики, через образ пути. Как мы можем убедиться, этот образ используется в стихотворении в традиционном значении – он символизирует жизнь человека в контексте вечности и бесконечности и при этом не выявляет какие-либо тайны божественного бытия – рассматриваемые здесь этические вопросы общеизвестны и не требуют особой интерпретации. Однако их возникновение в поэзии А. Елфимовой говорит об изменении её творческого сознания,

о её попытках осмыслить свою жизнь, возможно, даже свои отношения с любимым человеком, выйдя за пределы своей маргинальности. Появление в стихотворении пространстврая и ада (пусть ещё и недостижимых для лирической героини) также служит подтверждением перехода автора на новый уровень художественного осмысления действительности, выявляя новые возможности творческого развития А. Елфимовой. Возможно, вся её поэзия является собой результат духовных поисков, отображая собой путь человека к Богу.

Обсуждение и заключения

Динамичность изменений пространственных границ, являясь одним из устойчивых признаков поэзии А. Елфимовой, раскрывает не только перемену эмоционального настроения поэтессы, но и характерную особенность её лирической героини – маргинальность, её пребывание на границе двух миров. Автор не находит в окружающей действительности тепла и уюта, поэтому лирическая героиня поэтессы находится в постоянных поисках места душевной гармонии и эмоционального покоя, балансируя между различными пространствами – физическими и иррациональными. Маргинальные герои – частое явление литературы порубежного времени. Их появлению содействует характерный для данного периода общественно-политический кризис, сопряжённый со сменой политических систем, общей неустроенностью, экономическими катаклизмами негативно воздействующими на тонкую и чувственную натуру художников, остро ощущающих потребность в душевном комфорте и выражающих свое беспокойное состояние в героях-маргиналах, ищущих себя в различных пространствах. Рубеж XX – XXI вв., раскрыв в А. Елфимовой поэтический талант, вместе с этим повлиял и на художественный строй её произведений, способствовал возникновению в её текстах героя-маргинала, блуждающего в различных пространственных плоскостях, исследование которых позволяет не только интерпретировать стихотворения поэтессы, но и проследить развитие её художественного мастерства.

Список источников и литературы

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе: Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. С. 234–407.
2. Демин В. Н. История и типология жанров коми поэзии. Екатеринбург: УрО РАН, 1997. 316 с.

3. Демин В. Н. На небе звезда... Введение в теорию и историю коми поэзии. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1995. 388 с.
4. Демин В. Н. Под кронами сосен: Очерки поэтики и истории коми поэзии. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1995. 123 с.
5. Елфимова А. Аддзысылтӧдз. Кывбурьяс. Сыктывкар: Коми небӧг лӧдзанӧн, 2002. 192 л.б.
6. Елфимова А. Вемӧсӧн ли вӧтӧн... Сыктывкар: «Коми му» газет редакция», 2010. 160 л.б.
7. Ельцова Е. В. Образы города и деревни в современной коми поэзии // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы итоговой (тринадцатой) Всероссийской науч.-практ. конф. (Сыктывкар, 23-24 октября 2014 г). В 3 ч. Ч. 3. Сыктывкар: КРАГ-СиУ, 2014. С. 109–113.
8. Ельцова А. Олӧм-вӧт да олӧм-вемӧс... (Анжелика Елфимовалӧн кывбурьяс йылысь) // Коми му. 2011, Февраль 12 лун. 5 л.б.
9. Латышева В. А. Вьль коми лирика. Монография. Сыктывкар: Изд-во «Кола», 2012. 175 с.
10. Латышева В. А. Классики и современники. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. 240 с.
11. Латышева В. А. Коми лирика гижӧдьяс видлалӧм (классикьяс да современникьяс) (Анализ лирического произведения коми (классики и современники). Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 1999. 79 с.
12. Латышева В. А. Лымдор дзоридз. Сыктывкар: ГОУ ДПО КРИОиПК, 2006. 114 с.
13. Латышева В. А. Миян кывным мыйӧн шыасяс: Литературно-критическӧй статьяяс. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1991. 160 л.б.
14. Латышева В. А. «Тэ меным муса...» А. Елфимовалӧн лирика // Войвыв кодзув. 2006. № 9. 53–62 л.б.
15. Лимерова В. А. «Это – баба Усть-Сысольск»: образ города в творчестве И. А. Куратова // Уральский исторический вестник. 2013. № 1. С. 89–94.
16. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб: Искусство – СПб, 2001. 704 с.
17. Малева А. В. Современная женская поэзия: особенности оппозиции «свой / чужой» в аспекте двоемрия «малая родина / город» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 – 1. С. 107–110.
18. Малева А. В. Лирическая героиня современной женской поэзии: особенности семантики и поэтики образа: автореф. дисс. ... к. филол. наук. Сыктывкар, 2014. 22 с.
19. Малева А. В. «Лирическая интроверсия» Анжелики Елфимовой: особенности речевого поведения и жизненного пространства героини // Вестник ТГПУ. 2015. № 10. С. 184–189.
20. Шапир М. И. «Versus» vs. «proza»: Пространство-время поэтического текста // Philologica. 1995. Т. 2. № 3–4. С. 7–47.
21. Angeika Jelfimova. Valged unelmad (Елфимова А. Еджыд вӧтъяс). Tallin, 2008. 63 p.
22. Bartens R. Näkökulma kominkieliseen vuosituhannen vaihteen lyriikkaan» // Aikakauskirja jurnal: suomalais-ugrilasen seuran. Helsinki: [w/p], 2004. S. 7–56.
23. Demin V. Neli komi laulu // Neli komilannat. Tallinn: Virgela, 1998. 9–13 л.б.
24. Eltcova E. Die Darstellung von Stadt und Land in der modernen komi-syrjanischen Dichtung // Ulrike Kahrs, Monika Schötschel. Litertursoziologische Entwicklungen bei Wolgafinnen und Permien (1985-2008). Hamburg: Verlag Dr. Kovac. 2011. Pp.163–182.
25. Valton A. Angeika Jelfimova // Angeika Jelfimova. Valged unelmad (Елфимова А. Еджыд вӧтъяс). Tallin: [w/p], 2008. L. 60.

References

1. Bakhtin M. M. *Formy vremeni i hronotopa v romane: Oчерki po istoricheskoy poehtike* [Forms of time and a chronotope in the novel: Essays on historical poetics]. *Voprosy literatury i ehstetiki* [Issues of literature and esthetics]. Moscow: Hudozhestvennaya literature Publ., 1975, pp. 234–407. (In Russian)
2. Demin V. N. *Istoriya i tipologiya zhanrov komi poezii* [History and typology of genres of Komi poetry]. Ekaterinburg: UrB RAS Publ., 1997. 316 p. (In Russian)
3. Demin V. N. *Na nebe zvezda... Vvedenie v teoriyu i istoriyu komi poezii* [The star in the sky... Introduction to the theory and history of Komi poetry]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1995. 388 p. (In Russian)
4. Demin V. N. *Pod kronami sosen: Oчерki poehtiki i istorii komi poehzii* [Under the pines: Essays of poetics and history of Komi poetry]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1995. 123 p. (In Russian)
5. Elfimova A. *Addzys'lytedz. Kyvburjyas* [Good-bye. Poems]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 2002. 192 p. (In Komi)
6. Elfimova A. *Vemesen li veten...* [In reality or in a dream...]. Syktyvkar: «Komi mu» gazet redakciya» Publ., 2010. 160 p. (In Komi)
7. Eltsova E. V. *Obrazy goroda i derevni v sovremennoj komi poezii* [Images of a city and a village in modern Komi poetry]. *Politicheskie, ehkonomicheskie i sociokul'turnye aspekty regional'nogo upravleniya na Evropejskom Severe: materialy itogovoj (trinadcatoy) Vserossijskoj nauch.-prakt. konf. (Syktyvkar, 23-24 oktyabrya 2014)* [Political,

economic and sociocultural aspects of regional administration in the European North: materials of the total (thirteenth) All-Russian scientific and practical conference (Syktyvkar, October 23–24, 2014)]. Syktyvkar: KRAGSiU Publ., 2014. Vol. 3, pp. 109–113. (In Russian)

8. Eltsova E. V. *Olem-vot da olem-vemes... (Anzhelika Elfimovalen kyvburjyas jylys)* [Life-dream, life-reality... (About poems of Angelica Elfimova)]. *Komi mu* [Komi land], 2011, February 12, pp. 5. (In Komi)

9. Latysheva V. A. *Vyl komi lirika. Monografiya* [New Komi lyrics. Monograph]. Syktyvkar: Izd-vo «Kola» Publ., 2012. 175 p. (In Komi)

10. Latysheva V. A. *Klassiki i sovremenniki* [Classics and contemporaries]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1991. 240 p. (In Russian)

11. Latysheva V. A. *Komi lirika gzhedjyas vidlalem (klassikjyas da sovremennikjyas) (Analiz liricheskogo proizvedeniya komi (klassiki i sovremenniki))* [Analysis of a lyrical work of the Komi (classics and contemporaries)]. Syktyvkar: Izd-vo SyktGU Publ., 1999. 79 p. (In Komi)

12. Latysheva V. A. *Lyndor dzoridz* [Snowdrop]. Syktyvkar: GOU DPO KRIROiPK Publ., 2006. 114 p. (In Komi)

13. Latysheva V. A. *Miyan kyvnyym myjen shyasyas: Literaturno-kriticheskej statjyayas* [Then our word will return: Literary-critical articles]. Syktyvkar: Komi kn. izd-vo Publ., 1991. 160 p. (In Komi)

14. Latysheva V. A. «*Teh menym musa...*» A. Elfimovalen lirika [«You are lovely to me» A. Elfimova's lyrics]. *Vojyv kodzuv* [The Northern star], 2006, no. 9, pp. 53–62. (In Komi)

15. Limerova V. A. «*Eto – baba Ust-Sysolsk*»: obraz goroda v tvorchestve I.A. Kuratova [«It is a woman Ust-Sysolsk»: an image of the city in I. A. Kuratov's creativity]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [The Ural historical bulletin], 2013, no. 1, pp. 89–94. (In Russian)

16. Lotman Yu. M. *Semiosfera* [Semiosphere]. Saint-Petersburg: Iskusstvo – SPb Publ., 2001. 704 p. (In Russian)

17. Maleva A. V. *Sovremennaya zhenskaya poeziya: osobennosti oppozicii «svoj / chuzhoj» v aspekte dvoemirya «malaya rodina / gorod»* [Modern Komi women's poetry: features of the opposition «us/them» in aspect a two-worldness «small homeland/city»]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological sciences. Issues of the theory and practice], 2013, no. 4–1, pp. 107–110. (In Russian)

18. Maleva A. V. *Liricheskaya geroinya sovremennoj zhenskoj poezii: osobennosti semantiki i poehtiki obraza* [Lyrical heroine of modern female poetry: features of semantics and poetics of an image]. Syktyvkar, 2014. 22 p. (In Russian)

19. Maleva A. V. «*Liricheskaya introversiya*» Anzheliki Elfimovoj: osobennosti rechevogo povedeniya i zhiznennogo prostranstva geroini [«Lyrical introversion» of Angelica Elfimova: features of speech behavior and vital space of the heroine]. *Vestnik TGPU* [TSPU Bulletin], 2015, no. 10, pp. 184–189. (In Russian)

20. Shapir M. I. «*Versus*» vs. «*proza*»: *Prostranstvo-vremya poehticheskogo teksta* [«Poems» vs. «prose»: Space-time of the poetic text]. *Philologica* [Philologica], 1995. Vol. 2, no. 3–4, pp. 7–47. (In Russian)

21. Angelika Jelfimova. *Valged unelmad* (Елфимова А. Еджыд вöтьяс). Tallin, 2008. 63 l. (In Estonian)

22. Bartens R. *Näkökulma kominkieliseen vuosituhannen vaihteen lyriikkaan*. Aikakauskirja jurnal: suomalais-ugrilasen seuran. Helsinki: [w/p], 2004. S. 7–56. (In Finnish)

23. Demin V. *Neli komi laulu. Neli komilannat*. Tallinn: Virgela, 1998. 9–13 л.б. (In Estonian)

24. Eltsova E. *Die Darstellung von Stadt und Land in der modernen komi-syrjanischen Dichtung*. Ulrike Kahrs, Monika Schötschel. *Literatursoziologische Entwicklungen bei Wolgafinnen und Permien (1985–2008)*. Hamburg: Verlag Dr.Kovač, 2011. 163–182. (In German)

25. Valton A. *Angeika Jelfimova. Angeika Jelfimova. Valged unelmad* (Елфимова А. Еджыд вöтьяс). Tallin: [w/p], 2008. L. 60. (In Estonian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Горина Наталья Васильевна, научный сотрудник сектора литературоведения Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (167982, Российская Федерация, Коми Республика, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26), кандидат филологических наук.

ngorinova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1128-7273

ABOUT THE AUTHOR:

Gorinova Natalya Vladimirovna, Researcher, Sector of literary criticism, Institute of Language, Literature and History of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (167982, Russian Federation, the Komi Republic, Syktyvkar, Communisticheskaya st., 26.), Candidate of Philological Sciences.

ngorinova@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1128-7273